

К III 1419728

66



# ИСТОРИК И ЕГО ВРЕМЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

*Памяти Виктора Борисовича Конасова*

## ПРОФЕССОР В. Б. КОНАСОВ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

2010 год — год 65-летия Великой Победы советского народа над фашистской Германией во Второй мировой войне. Почти два десятилетия эта дата отмечается в реалиях современного мира. Нет СССР, что внес решающий вклад в достижение Победы. Нет советского народа: народа-победителя, в котором были представлены все нации и народности огромной страны, героически отстоявшего свободу и независимость своей Родины в схватке с жестоким врагом.

В конце прошлого века в Европе произошли кардинальные перемены. Перестала существовать Ялтинско-потсдамская система международных отношений, державшаяся на послевоенном устройстве мира. Появились десятки новых государств, для которых переписывание истории стало условием их легитимизации. Главные виновники в подготовке и развязывании Второй мировой войны — Германия, Япония, Италия давно стали полноправными членами мирового демократического сообщества, что, впрочем, не мешает им заявлять о разного рода претензиях: будь то «право на родину», «северных территориях» или бывших колониальных владениях в Африке и Азии.

Да, действительно, все течет и все меняется, но разве это означает, что великие события должны быть преданы забвению? История Второй мировой войны в последние годы подвергается мощным и скоординированным нападкам разного рода фальсификаторов. Подобное наблюдалось и прежде, в годы холодной войны, что объяснялось идеологическим противостоянием двух систем. Но холодная война закончилась. Нет и мировой системы социализма во главе с Советским Союзом, но намерения изменить результаты войны, ее ход и характер, поставить на одну доску агрессора и победителя (потому и «уравнивают» Гитлера и Сталина), только усилились<sup>1</sup>.

Почему в современном мире наша Победа 1945 года не дает покоя? Если бы речь шла о Германии, то подобное еще можно было понять. Но инициаторами стали те державы, что были союзниками СССР во Второй мировой войне, прежде всего, США, Великобритания, другие западные страны. Разработчиками «нового мирового порядка» особый упор делается на то, чтобы народы лишились права на собственную историю, предали забвению ее героические страницы<sup>2</sup>. Указом Президента России создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России — весьма нужное, пусть и несколько запоздалое решение. История Второй мировой войны еще долго останется полем не-

<sup>1</sup> См.: Покушение на Великую Победу. М., 2005.

<sup>2</sup> Петелин Б. В. Право на историю и новый мировой порядок // Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. В 3-х ч. Ч. 3. Вологда, 2000. С. 278–284.

прекращающихся сражений и уступить на нем, мы — наследники Победы — не имеем права.

Какое место может занимать провинциальный историк в исследовании глобальных исторических событий? Виктор Борисович Конасов не был «столичным» ученым, но без Москвы его бы научная биография не состоялась: через столицу к Виктору Борисовичу пришла всероссийская и европейская известность. Родившийся в 1950 году, на Вологодчине, спустя пять лет после окончания войны, с военным временем он соприкоснулся позже. Нам трудно сказать, когда это произошло, письменных воспоминаний Виктор Борисович не оставил. Но с его слов, первыми его наставниками в выборе профессии историка были родители, участники Великой Отечественной войны. В российских семьях память о войне, страшных утратах и потерях, о долгожданной, выстраданной на фронте и в тылу Победе, живет, передаваясь из поколения в поколение. И несомненной заслугой Виктора Борисовича стало то, что он профессиональным пером историка расширил и углубил наши представления о военном времени.

Плодотворная научная деятельность В. Б. Конасова пришла на конец 80-х — 90-е годы XX века. Этому есть свое объяснение. Перестройка в СССР и последовавшие за этим события, при всей неоднозначности сегодняшних подходов и оценок, дали историкам возможность выйти за рамки доминировавшей десятилетиями марксистской теории. Позднее обнаружилось, что вместе с водой кое-где «выплеснули и более существенное», но нельзя не признать, что догмат классового подхода в исторической науке искажал подлинные причины, цели, да и сам ход Второй мировой и Великой Отечественной войны<sup>3</sup>.

В сложной ситуации оказались учителя и преподаватели истории. Авторы учебных пособий, издававшиеся в то время, в стремлении преодолеть недавнее «тоталитарное прошлое», принижали и искажали роль СССР во Второй мировой войне, вклад советского народа в победу над фашизмом. Достаточно сослаться на школьный учебник А. Кредера, где не было ни строчки о героизме советских людей в годы Великой Отечественной войны, о доблести и славе русского оружия.

Пожалуй, и сегодня наиболее непростыми являются трактовки источников нашей Победы. Изображать так, как это делают недобросовестные авторы, откровенные русофобы, что победили врага вопреки тогдашнему руководству, социально-политическому строю, только за счет «зимы, холодов и грязи, заваливая противника миллионами трупов» — это больше, чем просто искажать историю. Подчеркнем — гитлеровскому командованию и разведке так и не удалось заполучить достоверные данные об оборонительных усилиях СССР к началу войны. Как писал известный российский историк А. И. Уткин в своей книге «Русские во Второй мировой»: «При всей напряженности, созданной сталинским режимом в стране, немцы не нашли предателей. Им не удалось завербовать ни одного значительного лица, ни одного обладателя подлинно существенной информации». Советским людям было что защищать и отстаивать. Они никогда бы не победили, если бы приказы руководства не восприняли как свои и солдаты в

<sup>3</sup> Историк Н. Нарочницкая считает, что нельзя сводить Великую Отечественную войну СССР только к войне против «социально-классовой системы фашизма», не рассматривая политику Германии в целом. См.: Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. М., 2005. С. 20.

окопах, и танкисты в броне, и летчики в небе, рядовые и офицеры — люди от станка и сохи.

Виктором Борисовичем Конасовым было сказано на конференции 2005 года в Вологде: «Историческая справедливость не может иметь избирательный характер. Настало время вновь назвать в числе источников Великой Победы роль ВКП(б). До недавнего времени под прессом властных структур и средств массовой информации изучение ее деятельности фактически было приостановлено»<sup>4</sup>.

С этим нельзя не согласиться. При этом мы не должны забывать о роли И. В. Сталина, ибо в его руках были сосредоточены все рычаги управления фронтом и тылом в годы войны. С одной стороны, сталинская тема присутствует в СМИ чуть ли не ежедневно. Но с другой — насколько объективно судят о Сталине и сталинском времени политологи и историки, и что должны рассказывать преподаватели в учебных аудиториях? Полагаться на то, что учащиеся сами разберутся в существующем «плюрализме», когда их наставники не имеют собственного мнения — наивно<sup>5</sup>.

Большая часть обвинений советского руководства и лично Сталина предъявляются без учета особенностей предвоенного времени, той конкретной исторической ситуации, в которой находилась наша страна в 1930-е годы поэт Геннадий Серебряков писал: «...Толкует кто-то про ошибки с вершины нынешнего дня...»<sup>6</sup>.

Поучительны дискуссии последних лет вокруг пакта Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 года. Политизированные обвинения советского руководства в «сговоре» с Гитлером, уступили место взвешенным оценкам внешней политики СССР, формировавшейся в условиях международного кризиса<sup>7</sup>. Разумеется, никто не собирается обелять ошибки и просчеты сталинского руководства. И если мы считает источниками нашей Победы социалистический строй, его политическую и экономическую основу, партийное руководство, говорим о роли Сталина, то наши военные поражения, трагические неудачи 1941–1942 годов также производные от этих же факторов и основ. Однако главное, что страна выстояла и внесла решающий вклад в разгром гитлеровской Германии.

Видимо, следует сказать, что основным источником Победы был наш тыл. Гитлер был уверен, что Советский Союз, столкнувшись с сильным противником, быстро распадется и превратится в гряду независимых государств. Подобное происходило в Европе, когда правительства, военное командова-

4 Конасов В. Б. Решающий вклад СССР в разгром фашистской Германии // 1941–1945: Уроки войны — уроки правды, мужества и патриотизма: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 24–25 февраля 2005 г. Вологда, 2006. С. 10.

5 Что могут сказать преподаватели, если в российских СМИ давно тиражируется тезис о «тождестве нацизма и коммунизма», если в июне 2009 года Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию о «виновности сталинизма в развязывании Второй мировой войны»? Без обращения к научным изданиям по истории, чтобы доказать несостоятельность подобных «резолюций», своих собственных знаний и аргументов сегодня недостаточно. См., напр.: Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? / Н. А. Нарочницкая, В. М. Фалин и др. М., 2009.

6 Серебряков Г. «Фронтовики». Поэма // Молодая гвардия. 1975. № 5. С. 71

7 См.: Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров до нападения Германии на СССР. Материалы международной конференции (Москва, 3–4 февраля 2005 г.). М., 2006.

ние сдавало страну, вместо того, чтобы сражаться вместе с народом. Так было в Польше, Франции, других европейских странах. Везде были «пятые колонны» — откровенные предатели, действовавшие заодно с фашистами. В Советском Союзе этого не случилось, да и не могло быть. Советский тыл оказался прочным. Об этом в своих многочисленных статьях рассказывал Виктор Борисович, когда по крупицам собирал данные о простых тружениках, врачах, учителях, колхозниках, которые своим трудом обеспечили Победу.

Принято считать, что наибольший вклад профессор В. Конасов внес в исследование военного плена. Да, если судить по монографиям, по тому, что темой его докторской диссертации стала «Политика Советского государства в отношении немецких военнопленных (1941–1956 гг.)», успешно защищенная в сентябре 1998 года в Институте военной истории Министерства обороны РФ. Этот факт, как и сама научная проблема, к которой обратился В. Б. Конасов, требует уточнения. Одного, журналистского, повествования мало<sup>8</sup>.

Как уже отмечалось, перестройка в СССР и последовавшие за ней кардинальные перемены, позволили историкам расширить тематику исследований Второй мировой войны, по-новому осмыслить сложившиеся оценки и подходы в марксистской историографии<sup>9</sup>. Логичным было обращение к тем проблемам, которые являлись малоизученными, «не актуальными» по советским понятиям, бросавшим, как казалось, тень на подлинных героев Великой Отечественной. В этом ряду был и «плен». «Невнимание» к нему можно объяснить российской традицией, когда плен был «позором» для воина. Героями становились те, кто пал на поле боя, кто уцелел, победил, но не те, кто оказался в плену.

Вообще проблема пленя сложная, однозначного подхода в оценках быть не может: одни видят в нем «предательство», другие — «трагедию», ибо на пленного обрушаются тяжелые испытания. И «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого, и современный российский фильм «Кандагар» свидетельствуют о том, что пленным по сути дела приходится надеяться только на себя. Да, есть государство, международное право, Женевские конвенции, под защиту которых попадают комбатанты. Но всегда ли действует право, когда говорят пушки? Судьба военнопленных Второй мировой была столь различной, что обобщения вряд ли уместны. Значение имело все: кто попал в плен, к кому, когда, как, национальное и социальное происхождение, религия, образование, возраст и т. д.<sup>10</sup>

Самая тяжелая судьба выпала на долю советских военнопленных. По данным немецких историков из 5,7 млн. пленных красноармейцев погибли

<sup>8</sup> Известный вологодский журналист Г.А.Акиньхов посвятил В. Б. Конасову часть своей книги под названием «Прорыв», куда вошли материалы, связанные с его научной деятельностью. См.: Акиньхов Г.А. Прорыв. Из жизни ученых. Вологда, 2008. С. 57–142.

<sup>9</sup> См.: Семиряга М.И. К вопросу о политическом характере Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1988. № 4. С. 94–112; Смирнов В.П. О характере Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1989. № 3. С. 101–110; Петелин Б.В. Причины и характер Второй мировой войны в дискуссиях историков 80–90-х гг.: решенные проблемы и новые вопросы // Уроки и проблемы изучения истории Второй мировой войны. Тезисы Российской научно-практической конференции. Вологда. 1995. С. 29–31.

<sup>10</sup> К сентябрю 1944 года в Германии находилось 7,8 млн. иностранных гражданских рабочих и военнопленных. Их положение зависело от принадлежности к «расе». На самой низшей ступеньке этой «иерархии» стояли русские, советские «восточные рабочие» («остарбайтеры»). См.: История Германии: в 3 т. Т. 2. Кемерово, 2005. С. 267–268.

3,3 млн. — 57 %, причем почти 2 млн. из них до февраля 1942 года.<sup>11</sup> Для вернувшихся из плена, беды на этом не кончались. Надо было доказывать, что ты не предатель, что попал в плен обезоруженным, раненым, контуженным... В противном случае, вновь попадали в лагеря, теперь уже советские. Вот и приходится летчику-герою в фильме «Чистое небо», побывавшему в немецком плена, доказывать, что он не был трусом и предателем, а застrelиться не мог, так как был без сознания.

Разумеется, плен — трагедия. Но на вопрос: «Почему советское государство было столь равнодушным в отношении военнопленных, своих же граждан?» — простого ответа нет. Я не думаю, что Сталину была безразлична судьба своего сына Якова Джугашвили, оказавшегося в немецком плена, но спасать его он не стал. Верховному Главнокомандующему нужны были те, кто был в строю, кто готов был выполнить приказ — сражаться до конца за Победу, пленные — по его размышлениям, этого сделать уже не могли.

Будучи специалистом по отечественной истории, Виктор Борисович взялся тем не менее за судьбы немецких военнопленных. Он не был первоходцем в исследовании этой темы. О немецких военнопленных писал вологодский профессор А. С. Бланк, имевший самое непосредственное отношение к данной проблеме<sup>12</sup>. Но Александра Соломоновича, как он сам говорил автору данной статьи, привлекали герои Сопротивления, в его планах были новые работы по «Красной капелле», заговору 20 июля 1944 года. Будучи глубоким знатоком германской истории, он намеревался продолжить исследование истоков и сущности германского фашизма<sup>13</sup>.

На конференциях в Вологде, что организовывались профессором А. С. Бланком, о военном плена доклады почти не звучали. Так, на конференции в 1983 года, ставшей последней в жизни известного ученого, значилось лишь одно выступление о политико-воспитательной работе с немецкими военнопленными<sup>14</sup>. Если обратиться к тематике международных научных конференций в Волгограде 1991 и 1993 годов, проводимых Центром германских исследований Института всеобщей истории РАН, то о судьбах немецких военнопленных говорили профессор Б. С. Абалихин, доцент А. И. Борозняк,

<sup>11</sup> Штрайт К. Советские военнопленные — массовые депортации — принудительные рабочие // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований: Пер. с нем. М., 1997. С. 589.

<sup>12</sup> Blank A. Die Deutschen Kriegsgefangen in der UdSSR. Köln, 1979; Бланк А. С. Пленники Сталинграда // Новый мир. 1983. № 9. С. 218–224.

<sup>13</sup> О содержании и значении работ А. С. Бланка см.: Петелин Б. В. Деятельность Национального Комитета «Свободная Германия» в исторических трудах А. С. Бланка // НКСГ — 50 лет. Сборник материалов российско-германской научно-практической конференции (Москва/Красногорск 7–9 сентября 1993 г.). Красногорск, 1994. С. 123–129; Он же. История германского фашизма в трудах А. С. Бланка // Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии. Материалы к всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Вологда, 1995. С. 34–36; Борозняк А. И. Антифашистское движение Сопротивления: научное наследие А. С. Бланка и современные дискуссии в ФРГ // Уроки и проблемы изучения истории Второй мировой войны. Тезисы научно-практической конференции. Вологда, 1995. С. 16–18; Кашин Р. Г. Определивший время. М., 2006.

<sup>14</sup> Головань В. И. Система антифашистской политики-воспитательной работы среди немецких военнопленных в годы Великой Отечественной войны // Прогрессивные, революционные, демократические, антифашистские традиции в германской истории. Тезисы докладов (май 1983 г.). Вологда, 1983. С. 39–42.

сотрудники Мемориального музея немецких антифашистов (г. Красногорск) А. А. Крупенников и Т. С. Переверзева (1991 год). В 1993 году тематика исследований была расширена: прозвучали доклады о медицинском обслуживании немецких военнопленных (профессор В. У. Эккарт, профессор А. Г. Кацнельбен, научный сотрудник Л. В. Желтова). Большинство научных докладов посвящались непосредственно Сталинградской битве, героизму защитников города, последствиям этой битвы на Волге для вермахта и нацистской Германии<sup>15</sup>.

То, что исследователи истории Второй мировой войны уделяли большее внимание другим проблемам, но только не плену, объясняется и недоступностью источников. Как правило, подобные материалы имели гриф «секретно» и познакомиться с ними, а тем более опубликовать, было практически невозможно. Обвинять в этом политический режим не стоит. Есть определенный порядок рассекречивания документов, который должен соблюдать. Но нельзя не сказать о том, что многие документы по военному плену уже утратили свою секретность, просто архивные службы не справлялись с пересмотром дел. В ФРГ к 1974 году завершилось издание многотомного труда о немецких военнопленных Второй мировой войны. Ряд томов (2–8 тт.) содержали материалы о пребывании немцев в советском плену<sup>16</sup>. Несмотря на обилие документальных источников, воспоминаний бывших военнопленных, издание отличалось явной тенденциозностью в освещении «русского пленя»<sup>17</sup>.

Заслугой профессора В. Конасова, как пишет Г. Акиньхов, стало то, что в сентябре 1991 года ему удалось попасть в Особый архив, где хранились секретные и сверхсекретные документы НКВД о немецких военнопленных в СССР<sup>18</sup>. Часть этих документов была опубликована в известной монографии в качестве приложений<sup>19</sup>.

Доступ к секретным документам стал возможным в результате уникальной ситуации, возникшей после «августовского путча» ГКЧП. Всевластие КПСС рушилось и, чтобы сделать этот процесс необратимым, президентом Б. Н. Ельциным был подписан «указ» об открытии архивов. Диктовалось это не желанием облегчить работу исследователям, а стремлением обнародовать как можно больше документов о «преступной деятельности» КПСС. «Окно» вскоре захлопнулось, но цель была достигнута. В открытую печать была вброшена масса «документов», которые без должного анализа и экспертизы дали импульс новым фальсификациям истории и, прежде всего, Великой Отечественной войны.

Разумеется, не все историки пошли подобным путем. Тем не менее, обращение к не традиционным для отечественной историографии проблемам

<sup>15</sup> «Советско-германские отношения: прошлое, настоящее, перспективы» 8–10 октября 1991 г. Волгоград; «Сталинградская битва в истории СССР, России и Германии» 2–5 марта 1993 г. Волгоград. (Архив автора).

<sup>16</sup> См.: Die deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges. München: Bielefeld, 1965 ff. (Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR. Bd. II–VIII).

<sup>17</sup> См.: Ржешевский О., Иванцкий Г. Правда и ложь о жизни немецких военнопленных в СССР // Военно-исторический журнал. 1978. № 10. С. 72–82.

<sup>18</sup> Акиньхов Г.А. Прорыв... С. 62–63.

<sup>19</sup> Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда, 1996.

Второй мировой войны до сих пор вызывает неоднозначную реакцию в обществе. Например, проблема коллаборационизма<sup>20</sup>. Как должны вести себя граждане на оккупированной территории: сражаться с врагом или идти в «услужение»? Да, партизанская борьба в Советском Союзе — это не «тихий саботаж» в оккупированной немцами Европе. Но на всей советской территории, захваченной немцами, где проживало почти 80 млн., численность партизанских отрядов со всеми сочувствующими не превышала 2 млн. человек<sup>21</sup>. Поэтому обвинения в «трусости» и «предательстве» могут предъявляться только в конкретном случае. Но нельзя не отметить, что определенная размытость подходов к «коллаборационизму», вольно или не вольно меняет представления о подлинных предателях и предательстве.

Показательный пример — отношение к генералу Власову. То он — «борец со сталинизмом», то чуть ли не «агент» того же Сталина, выполнивший «специальное задание»<sup>22</sup>. Но есть же подлинные документы из германских архивов, да и другие неоспоримые свидетельства и доказательства о добровольной сдаче в плен и той предательской роли, что взял на себя генерал Власов. Одно из убедительных исследований на эту тему — книга известного российского дипломата и историка Ю. Квицинского<sup>23</sup>.

Отметим, что и в самой Германии дискуссии: считать ли «предателями» тех пленных солдат, офицеров и генералов, что вошли в Национальный комитет «Свободная Германия», созданный в СССР в 1943 году, выявили полярные точки зрения среди историков и в обществе в целом<sup>24</sup>. В объединенной Германии пришлось расстаться с легендой о «чистом вермахте», что жила в «душах миллионов бывших солдат вермахта и членов их семей». Как пишет немецкий историк В. Ветте, «факты ужаснейшего обращения германского вермахта с советскими военнопленными больше нельзя было оспаривать. Все еще нуждается в исследовании вопрос о масштабах участия вермахта в уничтожении евреев»<sup>25</sup>.

Неудивительно, что первые работы В. Б. Конасова о судьбах немецких военнопленных, где автор указывал на несоблюдение советскими органами норм международного права, наталкивалось на непонимание в научных кругах. Как можно писать об «ужасных условиях» пребывания немецких военнопленных в СССР, если миллионы советских солдат были умерщвлены

<sup>20</sup> Всестороннее исследование этой проблемы провел д. и. н. М. И. Семиряга, оставив, тем не менее, вопросы для дальнейших дискуссий. См.: Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.

<sup>21</sup> Конасов В. Б., Петелин Б. В. Сопротивление и плен. Документы и материалы по истории антифашистского движения Сопротивления и военного плена в Германии и СССР. 1933–1955 гг. Часть I. Вологда, 2000. С. 6.

<sup>22</sup> Аргументы недели. 2009. № 51. 24 декабря.

<sup>23</sup> См.: Квицинский Ю. А. Генерал Власов: путь предательства. М., 1999.

<sup>24</sup> Конасов В. Б., Кузьминых А. Л. Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат. Вологда, 2002. С. 17–28.

<sup>25</sup> Ветте В. Гитлеровский вермахт: этапы дискуссии вокруг одной легенды // Изучение диктатур: опыт России и Германии. Материалы конференции «Диктатуры: дискуссии в России и Германии» (Москва, 23–25 сентября 2004 г.). М., 2007. С. 182; В 1997 году организаторами научной конференции в Вологде был проведен круглый стол «Чистый вермахт»: миф или реальность», вызвавший большой интерес среди участников и гостей конференции. (Архив автора).

в немецком плену? Отечественный читатель не может не быть беспристрастным. В его глазах, «уравнивать» всех жертв войны, когда почти что в каждой российской семье есть свой счет к врагу, просто недопустимо.

Подобные вопросы не раз задавали Виктору Борисовичу, на что он тактично и убедительно разъяснял суть научной проблемы. Им изучались, прежде всего, правовые, дипломатические, политические аспекты военного плена. Для этого необходимо было обладать широкой эрудицией, знанием смежных с историей дисциплин. В своей основе он опирался на конкретные исторические факты, почерпнутые из секретных ранее документов. Кстати, это и ставят ему в заслугу. Публикация документов — это удел архивистов. Профессиональный историк должен идти дальше, помня, что «история, отделенная от живого документа и ставшая хроникой, теряет свой духовный характер.., но и документ, отделенный от жизни, есть лишь набор знаков» — писал известный итальянский мыслитель Б. Кроче<sup>26</sup>.

Виктор Борисович, следуя этому высказыванию, не уклонялся от анализа, научного комментария привлеченных документов. Безусловно, присутствовали и авторская позиция, и собственная интерпретация, возможно, в чем-то не безупречная. При освещении сложных вопросов военной истории невозможно отрешиться от личных эмоциональных переживаний. И героические, и трагические события просто не укладываются в беспристрастный анализ. Свой подход, стиль и видение проблемы Виктор Борисович раскрывал в учебно-методических работах и статьях. Для преподавателей и студентов было подготовлено пособие по антифашистскому Сопротивлению<sup>27</sup>. К сожалению, вторая часть пособия не вышла в свет. Но вологодские педагоги имели возможность познакомиться с этими проблемами, обратившись к другим публикациям профессора В. Конасова<sup>28</sup>.

Проблема военного пленя, конечно, не является ключевой в изучении истории Второй мировой войны. Но в 1990-е и последующие годы, она оказалась актуальной. Оказалось, что «никто не забыт, и ничто не забыто» в равной степени относится и к жертвам войны. Благодаря В. Б. Конасову, его последователям в Вологде, усилиям российских исследователей в регионах, пребывание иностранных военнопленных в СССР освещено достаточно полно. Прояснены судьбы тысяч военнослужащих из различных стран, что способствовало укреплению доверительных отношений с Россией. Хочется надеяться, что память о советских воинах, героически боровшихся с фашизмом, будет сохраняться в европейских государствах в мемориалах, памятниках, картинах, фильмах, в названиях улиц и площадей...

Как нам кажется, достижения в изучении истории военного пленя должны быть доступными для массового ознакомления. Необходимость такого шага диктует сегодняшняя жизнь. В 2009 году Нобелевская премия по литературе была присуждена немецкой писательнице Герте Мюллер за роман «Вдох-выдох» («Atomschaukel»). Роман посвящен пребыванию не-

<sup>26</sup> Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб., 1999. С. 179.

<sup>27</sup> Конасов В.Б., Петелин Б.В. Сопротивление и плен. Документы и материалы по истории антифашистского движения Сопротивления и военного пленя в Германии и СССР. 1933–1955 гг. Часть I. Вологда, 2000.

<sup>28</sup> Изучение проблем германского фашизма, антифашистского движения и военного пленя вологодскими учеными // Источник. № 4. 1996. С. 60–64; Конасов В. Б. Изучение проблемы военного пленя на уроках истории // Там же. С. 64–66.

мецких военнопленных в трудовом лагере в Донбассе в 1945–1950 годах. Картина получилась довольно мрачная. Тяжелый труд, постоянное чувство голода, жизнь без надежды и веры... В какой-то степени автор имела право так написать: ее мать провела пять лет в подобном лагере (отец Герты Мюллер воевал в рядах СС на Восточном фронте). Можно понять и посочувствовать... Но разве когда-либо Нобелевский комитет рассматривал книгу, посвященную миллионам советских людей, что умерли в фашистских концлагерях?<sup>29</sup>

Во многом эти тяжелые условия плена стали следствием истребительной войны, спланированной и развязанной Гитлером против СССР. Германское командование не предполагало, что миллионы солдат «непобедимого» вермахта окажутся в плену, и что их положение в разоренной и ограбленной ими же стране окажется на грани жизни и смерти. И в этих условиях, а примеров тому множество, подчас делалось невозможное, чтобы спасти жизни немецким военнопленным. Исторической злобы и ненависти к поверженному врагу русские люди никогда не имели. Уместно сравнить положение немецких военнопленных в России после Первой мировой войны. Сошлемся на интересное исследование о пребывании австрийских и немецких военнопленных в 1915–1918 годах в Кемской волости<sup>30</sup>. Эти пленные, находившиеся фактически на вольном поселении, размещались не в казематах и бараках, а в добрых крестьянских домах местных жителей. Автор, используя документы из вологодских архивов, рассказывает о мирной жизни немцев, которые настолько привыкли к местными обычаями, что не считали для себя зазорным присутствовать на службах в православных церквях. После трех лет пребывания в плену, в начале лета 1918 года пленные отбыли на родину. На прощание, как пишет А. Наумов, «кемляки одаривали немцев всем, чем только могли»<sup>31</sup>.

Финал для немецких военнопленных, кто дождался часа освобождения, тоже оказался благополучным. В ходе научной конференции в Вологде в 1997 году был показан документальный фильм «Русский плен». Пожалуй, самый запоминающийся эпизод фильма, когда немецкие военнопленные, «освобожденные Аденауэром» в 1955 году<sup>32</sup> (эта легенда жива до сих пор), в лагерной одежде, но вовсе не измощенные, с чемоданами и еще кое-какими вещами буквально грузятся по вагонам... Впереди — Германия. Пусть и не та, что была перед походом на Восток, но это их родина, куда они возвращаются, увозя свои впечатления о России.

В своей жизни Виктору Борисовичу не раз приходилось выступать в различных аудиториях с докладами о героизме Красной Армии, итогах Великой Отечественной войны, всемирно-историческом значении Победы советского народа. Менялся состав слушателей, менялись подходы и оценки советского прошлого. Историческая наука не стоит на месте. Появились новые возможности в работе с документами. В литературе и кино воплощаются новые версии и гипотезы о причинах и ходе Второй мировой войны. Возник интерес к

<sup>29</sup> Литературная газета. 2009. № 42. 14–20 октября.

<sup>30</sup> Наумов А. И. Военнопленные немцы в Кемской волости 1915–1918 гг. Петрозаводск, 2006.

<sup>31</sup> Там же. С. 189.

<sup>32</sup> См.: Визит канцлера Аденауэра в Москву 8–14 сентября 1955 г. Документы и материалы. М., 2005; Kilian W. Adenauers Reise nach Moskau. Freiburg, 2005.

контрафактической истории. Все это повышает меру ответственности историка за свое дело.

Время не в состоянии умалить героизм наших воинов и тружеников тыла, но оно заставляет нас переосмысливать итоги и значение Победы в контексте современности. Какое значение имеют войны и победы XIX века для дня сегодняшнего? Мы гордимся победой в Отечественной войне 1812 года, но как соотносить ее с положением Россией XXI века? Геополитические результаты Великой Победы 1945 года, как пишет генерал-полковник, доктор исторических наук Л. Г. Ивашев, постепенно утрачиваются<sup>33</sup>.

После распада СССР, несмотря на правопреемство, Россия ушла или была вытеснена из постсоветского пространства. В Прибалтике, Украине, Грузии варварским путем уничтожены памятники советским воинам. Неуважение к участникам войны, их боевым заслугам допускаются в самой России. В обществе закрепляется мнение о том, что героизация прошлого является препятствием в развитии нормальных отношений с партнерами и соседями России. Нередко в дискуссиях, ссылаясь на плюрализм и свободу слова, их участники высказывают сомнения относительно величия и значимости Победы, аргументы и факты подменяют рассуждениями о так называемой ее «цене».

В отличие от других, наш народ всегда был готов платить высокую цену за свободу и независимость. В Великой Отечественной войне 1941–1945 годов у России–СССР не было иного выбора, кроме как победить сильного и жестокого врага. В планах гитлеровской Германии было не только достижение мирового господства, чему препятствовала наша страна, но и обращение человечества в «новое средневековье», тотальное уничтожение христианской цивилизации. Спасение мира и себя от жесточайшей из тираний — все это делает День Победы святыней навсегда<sup>34</sup>.

<sup>33</sup> Покушение на Великую Победу... С.37–38.

<sup>34</sup> Уткин А.И. Пусть помнит мир спасенный // Литературная газета. 2009. 26 августа — 1 сентября. №33–34.